

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 9 de octubre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 9 октября 1958 года № 455

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

94. СОБЫТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ДОКАЗЫВАЮТ ВОЕННУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ СЛАБОСТЬ НЕ ТОЛЬКО КОММУНИСТИЧЕСКОГО КИТАЯ, НО ЕЩЕ БОЛЬШЕ СССР, ОБЪЯСНЯЕМУЮ ТОЛЬКО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРИЧИНАМИ. — ПЕРЕХОД НА СТАЛИНСКИЕ МЕТОДЫ ДИКТАТУРЫ НЕ УКРЕПЛЯЕТ ПОКА ЛИЧНУЮ ДИКТАТУРУ ХРУЩЕВА. — РАЗЖАЛОВАНИЕ БУЛГАНИНА, СЛУХ О САМОУБИЙСТВЕ МАЛЕНКОВА, РАССТРЕЛЫ КАЗАКОВ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С ОККУПАНТАМИ НА КУБАНИ — В ТАКОЙ ОБСТАНОВКЕ ОПОВЕЩАЕТСЯ XXI СЪЕЗД ПАРТИИ. — АПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХРУЩЕВСКОЙ ЛИНИИ В ЛИТЕРАТУРЕ.

Как я писал в предыдущей статье, все угрозы по адресу Чан-Кай-ши и его американских союзников преследуют цель не провокации новой мировой войны, а нового унижения трусливых американцев, которые не решаются защищать по-настоящему своего союзника, что откроет Мао-Тзе доступ в Объединенные Нации. Обстрел героических гарнизонов прибрежных островов Матцу и Кемой идет только потому, что на это не реагируют Соед. Штаты; ведь Айзенхауэр запретил своим судам и авиации первым стрелять против коммунистов и поэтому последние знают, что могут безнаказанно бомбардировать острова, где нет ни одного американца. Когда же американские суда конвоировали снабжающие боеприпасами и продовольствием гарнизоны островов китайские транспорты, то коммунисты прекращали огонь даже по транспортам и не смели их атаковать из опасения попаданием своей артиллерии не в китайский, а в американский корабль вызвать ответный огонь американцев. Также ни разу не посмели коммунисты открыть огонь по американским судам и самолетам, приближающимся к побережью Китая, ограничиваясь грозными словесными протестами. Китайское коммунистическое правительство уже предложило Соед. Штатам вступить в переговоры, на что Айзенхауэр поспешил согласиться, пообещав пойти на уступки и не потребовать предварительно прекращения обстрела островов, на что Пекин пошел бы, якобы для доказательства своего “миролюбия”. СССР грозно заявляет со своей стороны, что сочтет нападение на Красный Китай за нападение на свою территорию; а это вызовет столь пугающую Айзенхауэра войну против СССР. Поведение американцев напоминает трусливое и под конец предательское поведение английского флота на Балтийском море в 1919 г. Англичане пообещали тогда поддержать с моря восстание на форте “Красная Горка”; его начали русские антикоммунисты, английская эскадра оказалась на горизонте, но когда красные начали штурм “Красной Горки” с суши, с моря и из Кронштадта, англичане удалились, не произведя ни одного выстрела, чтобы показать свое “миролюбие”. Сейчас очень легко предсказать исход конфликта: если американцы проявят хоть минимум мужества, Пекин прекратит враждебные операции; если же американцы, собрав для виду огромный, но парализованный приказам Айзенхауэра флот, пойдут на уступки и позволят атаковать Кемой и Матцу, то коммунисты высадут свои десанты после артиллерийской подготовки и займут острова, что явится прелюдией трагедии преданного своим союзником Чан-Кай-ши. Советская печать продолжает словесную войну против американцев,

что напоминает мне выражение советских журналистов эпохи тридцатых годов: “пугать Чемберлена”. Так и теперь на митингах рабочие всяких заводов или колхозники образцовых колхозов голосуют за резолюции “не позволим Айзенхауэру посылать свои суда к берегам Китая”; “прочь империалистов из китайских вод”. На эти митинги после работы сами участники смотрят, как на нелепую задержку на заводе после утомительного трудового дня.

Но ни Пекинское правительство, ни Кремль на большую войну не пойдут в силу внутренней слабости; оставив в стороне Китай, укажу главные причины дуготого миролюбия Хрущева: с богатым урожаем что-то не ладится, читатели знают, что вместо лозунга “догнать Соед. Штаты по производству мяса, масла и молока на душу населения”, Никита выдвинул лозунг: “кушайте больше овощей; картошку можно приготовить так, что она покажется вкуснее мяса; сажайте всюду огороды, кушайте овощи, тогда будете меньше потреблять мяса и масла!” Это показывает, что все планы о росте продукции животноводства рухнули независимо от того, какие бы цифры нам не сообщила советская статистика; обилие мяса или сливочного масла доказываются наличием его на полках не только столичных, но и провинциальных магазинов, а не статистическими отчетами, составлением которых кормятся советские экономисты, а разбором которых кормятся всякие западные эксперты.

Дипломатический крах советской политики на Генеральной Ассамблее Объединенных Наций и наличие англо-американских гарнизонов в Иордании и Ливане, несмотря на истерические угрозы Хрущева, показывают русскому народу политическое бессилие хвастливого Никиты, вынужденного теперь перейти к сталинским методам диктатуры, принятым в эпоху ежовщины. В то же время ЦК партии требует созыва нового партийного съезда, который решено созвать на однодневном пленуме ЦК, состоявшемся 5 сентября с.г. На этом пленуме решено созвать 27-го января 1959 г. “внеочередной” XXI съезд партии для обсуждения единственного доклада Хрущева: “Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 г.г.” Для выборов делегатов на съезд и предварительного обсуждения тезисов доклада Хрущева, которые будут заранее опубликованы, в декабре и первой половине января состоятся областные и краевые партийные конференции и съезды компартий союзных республик, на которых Хрущев рассчитывает подобрать себе послушный состав делегатов, не заподозренный им в измене по примеру

его холопа Шепилова или сочувствии “антипартийцам”. На этом же пленуме ЦК опальный Н.А.Булганин “освобожден от обязанностей члена президиума ЦК”.

Постепенные этапы падения Булганина крайне симптоматичны, как показатель перехода Хрущева к новой форме расправы со своими соперниками, которую Сталин начал применять в период ежовщины: удаление противника или соперника без всяких объяснений народу о причинах его опалы. Вспомним, что в первое время борьбы Сталина со своими соперниками после смерти Ленина, он подвергал их долгому публичному ошельмованию до их изгнания из руководящих партийных органов: всякий грамотный читатель советской печати знал, в каких грехах обвиняют Троцкого, Зиновьева, Каменева, позднее правых уклонистов: Рыкова, Бухарина, Троцкого; затем лидеров “беспринципного право-левого блока Сырцова-Ломиннадзе” или “фракционной группы Александра Смирнова-Эйсмонта-Толмачева”. Лишь в период ежовщины стали сообщать о “снятии с поста министра или члена политбюро” Крыленко, Чубаря, Постышева, Коссиога, Эйхе, которые, кстати, теперь реабилитированы. Иногда же министр исчезал, о чем знали лишь по тому сообщению, которое называло его преемника, не упоминая о судьбе исчезнувшего и о причинах его опалы. Теперь впервые это явление повторяется с Булганиным. На самом деле мы читали в советской печати: в чем обвиняли Берия, Меркурова, Деканозова и других, которые затем судились при закрытых дверях особым судом под председательством маршала Конева с опубликованием в приговоре предъявленных им фантастических обвинений; то же произошло и с Багировым Абакумовым, Рюминым, о чем читатели помнят из моих статей. Наконец, в прошлом году мы читали о том, в чем провинились Маленков, Молотов, Каганович и “примкнувший к ним” Шепилов; затем нам сообщили все обвинения против незадачливого маршала Жукова, принявшего капитуляцию адмирала Леница, а 12 лет спустя трусливо капитулировавшего перед Хрущевым. Но Булганина постигла иная оригинальная судьба.

Сначала Хрущев перестал брать маршала-премьера с собой за границу, заменяя его то Микояном, то Куусиненом; в ту пору Булганин еще в качестве премьера посылал грозные письма иностранным премьерам. Потом на мартовской сессии Верховного Совета Ворошилов предложил заменить его Хрущевым с оставлением последнего одновременно первым секретарем ЦК; вышло, что Булганина убрали не за его ошибки, как три года назад его предшественника Маленкова, а только

потому, что “великий” Хрущев лучше его справится с возглавлением правительства, возглавляя одновременно партию. Булганина назначили тогда на самый последний пост в совете министров СССР — председателем Правления Госбанка; но в этом учреждении он и не появлялся. Читатели помнят, как на банкете в британском посольстве Хрущев весело сообщил журналистам о болезни своего бывшего “сиамского близнеца”, от которого он теперь отделался. При этом он отказался сказать: вернется ли он из больницы в Госбанк. Затем прошел слух о высылке его по выходе на свежий воздух (из больницы?) из-под домашнего ареста? из камеры гостеприимного Министерства Внутренних Дел или Гос. Комитета Государственной Безопасности?) в Ставрополь в распоряжение первого секретаря Крайкома И.К.Лебедева; наконец, сообщили о назначении председателем Ставропольского совнархоза с добавлением, что он приступил уже к исполнению обязанностей в момент назначения; очевидно боялись, что мы подумаем, что в этот совнархоз он не покажется, как в Москве не появился в Госбанке, который возглавлял с марта по август только на бумаге; теперь его вышибают с поста члена президиума ЦК. За что же все это? — спросит советский читатель, которому не сообщили о его двусмысленном поведении в период Маленковско-Молотовской попытки свержения Хрущева в июне прошлого года. Хрущев так презирает своих холопов и поработанный им народ, что даже депутатам Верховного Совета не считает нужным сообщить причин спуска Булганина с крутой партийно-советской лестницы.

Что же думают в России непосвященные в тайны Кремля? Заболел ли так тяжело 63-летний Булганин, что не может не только возглавлять правительство, но даже Госбанк? Но тогда как же он будет руководить промышленностью Ставропольского края? Крупных деятелей в СССР не выгоняют по болезни, а дают им умирать на посту, где их заменяют их заместители; нет, мы помним, что Ленин свыше полутора лет мычал в кресле и все же числился на посту? Один из его заместителей Александр Дмитриевич Цурюпа свыше года лежал больным и до его смерти его не смещали? Недавно читатели читали в моих статьях, как долго хворали до ухода в пренесподного министр Малышев и посол в Японии Тевосян, которые числились на своих постах до самой своей смерти.

Предположим другое: Булганин “не справлялся со своими обязанностями”, как Маленков? Почему же тогда его не заставили по-маленковски подать в отставку и признать себя неспособным быть премьером? Как же решили, что

В субботу, 11 октября с.г., в Храме Св. равноапостольного Великого Князя Владимира (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344), после всенощной будет отслужена

ПАНИХИДА

по в Бозе почившем
ГОСУДАРЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕКИРИЛЛЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ
по случаю двадцатилетия со дня кончины Е. И. В.

В первую годовщину кончины

ФЕОДОСИИ ЕРМОЛАЕВНЫ ПРОТОПОПОВОЙ

будет отслужены панихиды: 17 сего октября в 16.30 на кладбище в Оливос (4а-70-20), 19 сего октября после Божественной Литургии в Свято-Сергиевском Храме (Альвеар 564, Вижа Бажестер) и в воскресенье, 26 сего октября, после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3441), о чем друзей и знакомых извещает сын покойной с семьей.

он и банком управлять не может, а только провинциальным совнархозом? Наконец, за что его лишили партийного поста члена президиума ЦК? Разве нельзя быть членом президиума, не работая в Москве? Но ведь состоят членами президиума проживающий в Ленинграде Фр. Р. Козлов и кандидатами президиума живущие: в Киеве — Д.С. Коротченко и Н.В. Подгорный, в Риге — Я.Э. Калиберзин, в Минске — К.Т. Мазуров, в Свердловске — А.П. Кириленко, в Тбилиси — В.П. Мжаванадзе и, наконец, в Берлине — М.Г. Первухин. Значит, Булганин "выведен" из президиума за какую-то партийную провинность, о которой Хрущев не хочет или не может по каким-то соображениям сообщить народу и даже своей партии. Согласно уставу, выбывшего члена президиума заменяет с правом решающего голоса старший из выбранных ЦК кандидатов. После выбытия из членов президиума маршала Жукова его заменил старший из кандидатов секретарь ЦК Нуридин Акрамович Мухитдинов, а сейчас вместо Булганина автоматически вступает членом президиума следующий из кандидатов — Поспелов.

Вот это удаление крупнейшего партийца с руководящих партийных и советских постов без всяких объяснений и мотивов его удаления, без его предварительной травли в печати, является первым случаем применения Хрущевым сталинского метода ликвидации противников без предъявления им обвинений. Доказательство ли это силы или слабости нового диктатора — покажет будущее!

Одновременно из иностранного источника дошли до нас сегодня сведения о том, что арестованный в Усть-Каменогорске 23 июня с.г. Маленков сумел покончить с собой, вернувшись в камеру после допроса, на котором от него требовали подписать признание в том, что, будучи премьером, он саботировал развитие легкой промышленности с целью лишить народ предметов потребления и вызвать таким путем восстание против советского правительства. Оставляя на совести осведомителей верность этого сообщения, считаю его вполне правдоподобным: Маленков ратовал за рост продукции предметов широкого потребления и за это был смещен; после его смещения снабжение населения все время ухудшается, в чем народ обвиняет Хрущева. Поэтому необходимо попытками заставить Мален-

кова признаться в том, что именно он злоумышленно хотел лишить население тех продуктов, которых теперь не хватает. Это типичный сталинский прием, который воскрешает теперь слепо подражающий ему Хрущев, рассчитывая упрочить закрепиться на много лет свою тиранию сталинскими методами!

Наконец, весьма характерным признаком нарастающего террора является расстрел на Кубани шести казаков и приговор седьмого из них к 25 годам заключения за сотрудничество с немцами — за участие в антисоветских военных формированиях; они не смогли отступить с Кубани с немцами и скрывались 15 лет после конца войны. На суде они, якобы, сознались, что по приказу немцев убивали сотни рабочих и крестьян и бросали живыми в колодезь младенцев. Если узнаю подробности этого нелепого обвинения, то сообщу об этом в следующей статье.

Итак в атмосфере нарастающего террора, устранение соперников без предъявления им обвинений, попыток содрать путем пыток "показательный процесс антипартийной оппозиции", нарушение указа об амнистии или смягчении наказаний за сотрудничество с немцами и шантажа иностранных правительств созданием кризисов то в Ливане, то в Ираке, то у китайских берегов подготавливает Хрущев партийный съезд, на котором он выступит единственным докладчиком, причем не будет требуемых уставом партии отчетов ЦК и Ревизионной Комиссии, но состоятся выборы нового ЦК и новой Ревизионной Комиссии. Посмотрим теперь: как подготавливает этот съезд партийная литература?

В №№ 6 и 7 толстого ленинградского журнала "Нева" за июль-август с.г. напечатан на 280 страницах роман Всеволода Кочетова "Братья Ершовы", который должен по-новому, по-хрущевски объяснить читателям партийную линию после свернутой борьбы против "культы личности" и возобновившейся травли власовцев, писателей и всяких поверивших в "оттепель" интеллигентов. Начинается роман появлением в приморском городе с металлургическим заводом на юге России (Мариуполь, Бердянск, Таганрог?) нищего сюжетов художника с женой — молодым инженером металлургического завода. На этом заводе работает "дنياстия" металлургов Ершовых (намек на пресловутых Коробовых и Изотовых!). Их отец Тимофей замучен немцами за саботаж восстановления завода, брат Игнат убит на войне, Платон работает старшим мастером доменного цеха, Дмитрий — старший оператор блюминга, племянник Андрей работает доменщиком — все идеальные партийцы, как и брат Яков, выдвинутый пар-

тийней из металлургов в директоры горнодобывающего театра. Столь же идеальным секретарем Горкома Горбачев и его влюбившаяся в доменщика Андрея дочь Капочка. Зато черными красками изображены отбывший концлагерь власовец Степан Ершов, которого братья принимают после амнистии жестокими упреками, ругая попутно амнистию власовцам и другим политзаключенным. Но тут автор проговаривается, говоря о сочувствии к амнистированным населению; директор театра Яков говорит: "Один у нас вернулся, подлая была личность, в театре видеть его не могли. Замели его в сорок девятом. Из-за давнего прошлого, когда с эсэрами пугался в молодости... Вышел сейчас, приятели святого из него сделали. Великомученик, личность и так далее. А как был скотина, так и остался". (№ 6 стр. 20) Приехавший из концлагеря Степан унижается перед оскорбляющими его братьями: "Плюйте мне в лицо, но не стреляйте в своих; не войско мы были, а мусор; гоняли нас по тылам, нужники мы чистили у немцев, потом вовсе расформировали за небоеспособность. Гад я — ладно; нет мне покоя даже во сне" (ч. 1 стр. 80).

Только страх перед новой войной и новой возможностью создания антикоммунистической русской армии из ненавидящих большевизм русских людей заставляет покорному партийному заданию автора изображать власовцев трусами, которые, якобы, всю войну у немцев в тылу "нужники чистили" и, отбыв за это 10 лет концлагеря, всю жизнь не спят, вспоминая, что не пошли из плена в партизаны, а сражались против большевизма, за что их и мучили по лагерям! Власовцев нельзя замалчивать и не замечать по выходе из концлагерей; поэтому надо их травить в журналах.

Но, вот, появляются на заводе враги советской власти: переведенный из Москвы крупный партийный инженер Константин Романович Орлеанцев, отбывший концлагерь за работу на этом заводе при немцах инженер Воробейный, обиженный отказом в признании его неудачных изобретений преподаватель техникума инженер Крутилич. Их спланирует в интригах против партийного руководства и честных рабочих Орлеанцев, соблазняющий для своих целей секретаршу директора завода идеального коммуниста Чибисова Зою Петровну и втягивающий в свои сети редактора газеты Бусырина.

Из Москвы приходит распоряжение назначить Орлеанцева заместителем главного инженера, чего не хотел директор завода Чибисов, а вернувшегося на завод инженера Воробейного обермастером доменного цеха вместо старого, но не имеющего диплома выдвинутого, Платона Ершова. Общее сочув-

Политическая Хроника

ЮНКЕР СИМЕОН РЫЛЬСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка: Прибывший из Испании в Соединенные Штаты Царь Болгарский Симеон зачислен в состав воспитанников военной академии (военного училища) в Валлей Фордж, в окрестностях Филадельфии.

Военное училище, в котором Царь Симеон пробудет два года, расположено рядом с полем битвы, завершившейся победой американцев над англичанами во время войны за независимость Америки. Во время пребывания в училище Царь Симеон будет именоваться юнкером Симеоном Рыльским.

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ О "ВСЕМИРНОМ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ"

Нам пишут из Нью Йорка: Американский Комитет Освобождения опубликовал сообщение о своем отношении к так наз. Всемирному Антикоммунистическому Конгрессу, который созывается при ближайшем участии враждебных России сепаратистов, входящих в состав так наз. А. Б. Н.

Почетным председателем организационного комитета предстоящего конгресса был один из членов Американского Комитета — Ч. Эдисон. Ныне, согласно сообщению Американского Комитета, Эдисон отказался от этого почетного председательства и устранился от всякого участия в так наз. Всемирном Антикоммунистическом Конгрессе. Американский Комитет заявляет в своем сообщении, что он никакого отношения к предстоящему конгрессу не имеет и не участвует в его финансировании.

стие рабочих и местных партийцев на стороне Ершова; все ненавидят навязанного министерством бывшего коллаборанта Воробейного. Приезжает из Москвы злобный литератор (намек на писателя Дудинцева), который под держивает бездарного изобретателя Крутилича и пишет злобный пасквиль на добродетельного директора Чибисова и на руководство завода; говоря о предстоящем съезде партии, автор ругает: "Съезд покончит с такими руководителями и не только выкорчует чибисовых, но уничтожит ту почву, на которой произрастают чибисовы — позорнейшее явление нашей действительности". Это место романа является открытым выпадом против Дудинцева, писавшего об искоренении партийцев Дроздовых, преследующих честных изобретателей Лопаткиных; для большей ясности реабилитатор Дроздовых в со-

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 27

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

На всякое мановение со стороны власти актив отвечает взрывами энтузиазма и вихрями административного восторга. Каждый очередной лозунг создает своеобразную советскую моду, в которой каждый активист выворачивается наизнанку, чтобы переплюнуть своего соседа и проползти наверх. Непрерывка и сверххранний посев, бытовые коммуны и социалистическое соревнование, борьба с религией и кролиководство — все сразу охватывается пламенем энтузиазма, в этом пламени гибнут всякие зародыши здравого смысла, буде таковые и прозябали в голове законодателя.

Когда в подмогу к остальным двуногим и четвероногим, впряженным в колесницу социализма, был впряжен таким коренником еще и кролик — это было глупо, так сказать, в принципе. Кролик — зверь в нашем климате капризный, кормить его все равно было нечем, проще было вернуться к знакомым населению и притерпевшимся ко всем невзгодам русской жизни свинье и курице. Но все-таки, кое-чего можно было добиться и от кролика... если бы не энтузиазм.

Десятки тысяч энтузиастов вцепились в хвост кроличий хвост, надеясь, что этот хвост вытянет их куда-то повыше. За границей были закуплены миллионы кроликов — за деньги, полученные за счет вымирания от бескормицы свиней и кур. В Москве, где не то, что кроликов, и людей кормить было нечем, "кролиководство" навязывали больницам и машинисткам, трестам и домашним хозяйствам, бухгалтерам и даже *horribile dictu* церковным приходам. Отказаться, конечно, было нельзя: "неверие", "подрыв", "саботаж советских мероприятий". Кроликов пораспихали по московским квартирным дырам и кролики передохли все. То же было и в провинции. Уже на закате дней кроличьего энтузиазма я как-то "обследовал" крупный подмосковный кролиководческий совхоз,

совхоз показательный и весьма привилегированный по части кормов. С совхозом было неблагополучно, несмотря на все его привилегии: кролики пребывали в аскетизме и размножаться не хотели. Потом выяснилось: на семь тысяч импортных бельгийских кроликов самок было только около двадцати... Как был организован этот кроличий монастырь — то ли в порядке вредительства, то ли в порядке головоутиательства, то ли за границей закупили кроликов вот эти энтузиасты, все это осталось покрытым мраком социалистической неизвестности...

Теперь о кроликах уже не говорят... От всей этой эпопеи остался десяток анекдотов — да и те непечатны...

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Пути административного энтузиазма усеяны, увы, не одними революционными розами. Во-первых, обыватель — преимущественно крестьянин, всегда и при первом же удобном случае готов проломить активисту череп. И, во-вторых, над каждым активистом сидит активист чином повыше — и от этого последнего проистекает ряд весьма крупных неприятностей.

Позвольте для ясности привести и расшифровать один конкретный пример:

В "Последних Новостях" от 5 февраля 1934 г. была помещена такая заметка о советской России, кажется, из "Правды". Граммофонная фабрика выпускала пластинки с песенкой "В Туле жил да был король". Администрация фабрики, по зрелом, вероятно, обсуждении, пришла к тому выводу, что "король" в пролетарской стране — фигура неподходящая. "Король" был заменен "стариком". За этакий "перегиб" нарком просвещения Бубнов оную администрацию выгнал с завода вон.

Эмигрантский читатель может доставить себе удовольствие и весело посмеяться над незадачливой администрацией: заставь, де, дурака Богу молиться и т.д. Могу уверить этого читателя, что будучи в шкуре означенной администрации, он бы смеяться не стал: за "старика" выгнал Бубнов, а за "короля" пришлось бы, пожалуй, разговаривать с Ягодой. Ведь сажали же певцов за

"В плену император Ибо требовалось петь:

"В плену полководца

Во всяком случае лучше служб, чем одним приглашением администратор, как издали може

Так вот: в этой краткой, но уют: директор завода, который, граммофонная пластинка, которая так уж актуальна, и Бубнов, кот

И, кроме того, действие сие просто А если не Москва, а Краснояр пластинка, а скажем, "антипартий просто Держиморда... Так, тогд

Недостарайся — влетит и нужно потрафить в самый раз. А раз" — неизвестно приблизительно

Неизвестно потому, что и са и потому, что получаемые им и бестолковы. Те декреты и про по официальной линии, практиче как не имеют, скажем, решител

руемые тайные выборы. Ибо — кандидатуру, которая, ведь, буд ют значение только те — и отню которые идут по партийной лин ного тайного голосования актив, том, как тайно ликвидировать яв явные и "антипартийные предло тийности этих предложений судь ему придется сильно ломать гол "король" оказался партийно при вздули?

Партийная директива исход и, "спускаясь в низовку", подвер

**КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ
В АРГЕНТИНЕ**
устроивает в субботу 11 окт. с. г.
в зале "Сентро Монтаньез"
(ул. Х. Ньюбери 2818)
КОНЦЕРТ - ВЕЧЕР
чистый доход с которого поступит
в Фонд газеты "Русское Слово"
Начало в 21 час

ветской литературе дал своему герою-директору завода тоже "птичью" фамилию. Дудинцев ругает Дроздова, вот вам, читатели оклеветанный злобным писателем директор Чибисов.

Во второй части романа говорится про донос Крутилича на секретаря Горкома Горбачева в Обком партии, обвиняющий его не только в травле избранных и покровительстве пьяницам и гулякам — директору завода Чибисову и редактору газеты Бусырину; в рекламировании семьи своих новых родственников Ершовых, с одним из которых его дочь справилась пышной свадьбой, а другой из них был власовцем и отбыл наказание за измену. Вызванный в Обком секретарь Горбачев при чтении этого доноса, посланного на него падающего пораженного инфарктом миокарда (болезнь, поражающая в СССР травимых в собственной партии коммунистических бюрократов!). Он вскоре умирает.

За недостатком места не буду излагать всего хода романа, в котором торжествует, наконец, партия, разоблачая вредителей и интриганов Орлеанцева, Воробейного и Крутилича, клеветующих на идеальных большевиков. Но ограничусь несколькими цитатами, которые рисуют обстановку в партии после десталинизации, которая теперь напугала партийную верхушку.

Вот разговоры на пирушке молодежи:

— Теперь рабочий не тот, что делал революцию. Где массовые сплоченные действия?

— Какие действия? Вам, может быть, вабастовку хотелось бы видеть? Против чего? Против кого направленную?

— Мало ли что! — крикнул Попов. — Бюрократизма сколько развелось, безобразий всяких. Вельможи завелись.

— Где вы вельмож видели? Или в журнале "Новый Мир" вычитали про них?

— Не будем делать из этого секрета, — сказал один из студентов, — товарищ Попов слушает "Голос Америки" и голоса всяких "свободных европ"...

— Прекратите эти глупые разговоры, — закричала Капочка (дочь секретаря Горкома Горбачева).

— Это вовсе не глупые разговоры! — крикнул Попов. — Это наболело. Об этом нельзя молчать. А мы молчим, мы всего боимся, всего стесняемся. Болезнь внутрь уходит! Если мы хотим последствия культа личности искоренить, почему у нас не разгоняют старый аппарат?.."

На смелые слова Попова, которых мы еще не встречали на страницах со-

ветских журналов, дочка партийного вельможи Капочка истерически орет: — Нет, он не дурак. Он уже давно говорил, что мы свернули с революционного пути. Он гнилушка!"

Интересно отметить, что часть студентов, не смея поддержать Попова называет его просто болтуном, опасаясь очевидно доноса Капочки ее веселому отцу. Разговор прерывают, предлагая потанцевать. (Часть 2-я, стр. 73-75).

А вот разговоры на пирушке недоброжелательных режимом, устроенной Орлеанцевым. Орлеанцев предлагает тост за вернувшегося из концлагеря инженера Воробейного, отбывшего заключение за коллаборацию с немцами:

— Мы должны о таких людях заботиться, окружать их любовью. Чтобы в душе Бориса Калистратовича быстро сошел горький опыт обид, оскорблений и несправедливостей..."

Когда подвыпили, Воробейный принялся рассказывать о жизни где-то на севере (т.е. в концлагере). На краски он не скупился...

— Не надо думать, что трудности были только у таких, — сказал Крутилич, указывая на Воробейного. — Это неважно, что я не попал в тюрьму. Чисто случайно не попал. При моей непримиримости это могло случиться каждую минуту." (Ч. 1-я, стр. 22).

Нам только остается поблагодарить Кочетова за то, что из его пакостного романа мы узнали не только о влиянии иностранных радио на студентов, но и о сочувствии в интеллигентных кругах к лицам, отбывшим концлагеря за коллаборацию!

А вот изображение настроений среди писателей и художников в Москве после начала десталинизации:

"В доме художницы говорили только о ней самой... Из того, что существовало за стенами этого дома, упоминалось или далекое прошлое или зарубежье. Если говорили о живописи, то называли имена импрессионистов и сюрреалистов, если упоминалась литература, называли Зинаиду Гиппиус, Марину Цветаеву, Аркадия Аверченко..." (Ч. 2-я, стр. 44).

А вот выступление перед рабочими доменного цеха их начальника амнистированного инженера Воробейного по вопросу о новой технике:

— ...в нашей стране слишком много сил, времени, энергии и даже средств тратилось на то, чтобы непременно доказать приоритет того или иного открытия. У нас часто спорят, кто изобрел радио: Попов или Маркони..."

— У нас все знают, что радио изобрел Попов, — перебивает Андрей Ершов.

— А в мире об этом спорят, — твердо заявил Воробейный..." (Ч. 2-я, стр. 47).

Интереснее всего отражение в романе венгерского восстания в советской провинции:

"С газетой в руках вошла соседка..."

— Что же это творится? Какая-то реакция. Да у меня сын Шурик в танкистах там служит. В мирное-то время.

Ведь там народная демократия. Народная власть... Они уже сколько лет при народной власти живут. Куда же ихние власти смотрели?.."

"Поздно вечером выслушав радио соседка снова явилась."

— А бой-то все идут. Сопrotивление. Из-за границы какая-то контра проникает. Зверства. Коммунистов убивают! Что же это? ты партийная, ты должна знать". (Ч. 2-я, стр. 90).

Любопытно передает сдуру этот выполняющий партийные задания писатель, как реагировала на восстание провинциальная партийная бюрократия, передавая разговор между секретарем Горкома Горбачевым и малограмотным партийным — выдвинутым Дмитрием Ершовым:

— Да, да, — согласился Горбачев. — Ужасные события. Но скажу вам по секрету, как коммунист коммунисту наше правительство по просьбе венгров отдало приказ советским войскам помочь венгерскому народу покончить с контрреволюцией..."

— Но, товарищ Горбачев, разве Венгрия от нас стеной отгорожена? Разве враги коммунизма не давят на нас изо всех сил? А мы сидеть будем и дожидаться, когда нас сверху ногами будут вешать и на тех самых деревьях, которые мы сами сажали?

— Кто же это нас с тобой вешать будет? — Горбачев даже рассмеялся.

— А кто венгерских товарищей вешает?

— Оттуда перебросили с Запада. Своих неустойчивых подбили. Мальчишкам автоматы в руки сунули.

— Мальчишкам! А вот моего брата Платона не мальчишки с завода погна-ли. Инженер Воробейный — не мальчишка, он Гитлеру успел послужить верой и правдой... Здесь взрослые паразиты действуют... Играть с огнем нельзя. От спички города гибнут". (Ч. 2-я стр. 92-93).

За недостатком места не буду приводить других не менее характерных цитат, подводя итоги этому показательному роману. В нем автор по заданию партии показывает, что партия ошиблась, по существу, с амнистией и с развенчанием Сталина; она дала возможность выступить против нее умно действующим враждебным коммунизму силам, которые автор описывает столь же аморальными, как принято расписывать помещиков и капиталистов, священников и монахов, царских или белых офицеров, немцев в годы войны и американцев сейчас. Но отсюда ясно, почему с развенчанием Сталина и либерализмом Хрущев покончил!

Алексей Ростов

В воскресенье, 12 октября с.г. в 17 час., в РУССКОЙ ШКОЛЕ при ОРИО (Хосе Эрнандес, 2655, Оливос) состоится ДЕТСКИЙ СПЕКТАКЛЬ. Будут поставлены народные песни и инсценирована русская сказка Колобок, сценка из Снежного музыканта. Вход — 10 песо, для детей — 5 песо. Чистый сбор пойдет на нужды школы.

Глубокоуважаемый

Всеволод Константинович!

От всей души поздравляю Вас и всех сотрудников глубоко-патриотической газеты "Наша Страна" с 10-летним Юбилеем этого ценного издания.

На общем фоне соглашательства и приспособленчества в погоне за "долларами", которые так характерны в наши дни для значительной части нашей зарубежной прессы, особенно ценно слышать неподкупное, искреннее слово "Нашей Страны", которая открыто зовет русских людей встать на единственный законный и исконно православный путь: — "За Веру, Царя и Отечество".

Верьте, глубокоуважаемый Всеволод Константинович, что Ваши усилия не напрасны и голос Вашей газеты всегда находит живой отклик у всех тех русских людей, которым дороги величие и слава нашей Родины и которые видят воскресение "Святой Руси", только в возвращении ее на Исторический путь, которым она 1000 лет шла к благоденствию и славе под скипетром Царей Православных.

Искренне желаю дальнейшего процветания Вашему прекрасному органу, а Вам успеха, здоровья и сил для продолжения Вашей жертвенной работы.

Преданный Вам

Полковник Ю. Слезкин
Начальник Аргент. Района Корпуса Императорской Армии и Флота и Председатель Союза Императорской Конницы и Конной Артиллерии

Многоуважаемый

Всеволод Константинович!

Правление Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине сердечно поздравляет Вас и сотрудников газеты "Наша Страна" с знаменательной 10-летней годовщиной бескомпромиссного служения интересам Национальной России и желает продолжения стойкой и успешной борьбы с нашим непримиримым врагом — большевизмом и ее завершения на территории нашей Родины.

Полковник Г. Сакс

Председатель

Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине
Поручик А. Навроцкий
Секретарь

27 сентября 1958 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

Александра Воронцова

по черноморскому побережью

2. ПО ОДЕССКИМ МУЗЕЯМ И В ПАРКЕ. ПОСЕЩЕНИЕ ОДЕССКИХ ЦЕРКВЕЙ. ПОЕЗДКА В ИЗМАИЛ.

Посещение Одесских музеев мы начали с "Государственного Музея Западного и Восточного искусства" на Пушкинской улице. Нам в первую очередь показали картины итальянских мастеров Альбани и Сальваторе Роза и затем голландцев: Рубенса, Гойены; нам было приятно видеть в русском провинциальном музее оригиналы западных художников, которые все приобретены еще до революции; новинкой является отдел китайской, японской, индийской и иранской живописи; нам сказали, что эти картины приобретены в последние годы и закуплены советскими торгпредствами в восточных странах.

Гораздо интереснее было для нас посещение "Одесской картинной галереи". Она находится на ул. Короленко и существует еще с прошлого века, когда в Одессе работали местные замечательные художники: пейзажист Г. А. Лодыженский, Н. Д. Кузнецов, талантливый колорист К.К.Костанди, директор Одесской художественной школы А.А.Попов и трижды приезжавший

в Одессу И.Е.Репин. Передо мною впервые в жизни предстали прекрасные произведения Прянишникова, Тропинина, Крамского, Левицкого, Боровиковского, Левитана, Маковского, Репина, Саврасова и Шишкина. Я мало понимаю в живописи, но мне больше всего понравились две картины Айвазовского: "Пушкин в Крыму" и "Прощанье с морем". Целый зал отведен под картины этого великого художника. Потом нам показали картины советских художников: Грабаря, Васильева, Бокшая, Шовкуненко, Бродского; хотя они все начали работать еще до революции, но их новые картины всем нам показались слабее картин художников, писавших до революции.

"Видно, эпоха Александра III и Николая II была золотым веком русской живописи", — заметил один из наших иностранных туристов, знаток искусства, больше меня понимающий в живописи.

Затем мы отправились на ул. Ласточкина в Археологический музей, где показывали нам памятники древних городов Ольвии и Пантикапей и славянских городищ.

Целый зал, отведенный египетским экспонатам, включая мумии, показался

нам много беднее западных музеев.

Не очень интересен и Историко-краеведческий музей на ул. Халтурина, где мы познакомились с природой этого края и историей, на западный взгляд, сравнительно еще очень молодого города, которому меньше 200 лет.

Приятным отдыхом явилась прогулка по "Парку культуры и отдыха им. Шевченко", в который мы вошли с Марзлевской улицы. Он тянется до самого моря. Там сооружен стадион на 35.000 зрителей и "Зеленый Театр" на 4.000 мест. Нам показали идущую в парке над высоким берегом моря каменную стену, сохранившуюся от старого карантинной эпохи Екатерины II и пояснили, что парк устроен (еще задолго до революции) на месте крепости, построенной Суворовым по приказу Великой Царицы.

Все, что я видела в Одессе замечательного, относится к дореволюционной эпохе. Ничего славного из большевистских творений нам не показали, хотя и заливался соловьем советский гид из "Интуриста" в Историко-краеведческом музее, показывая нам макет одесских катакомб на Усатовских хуторах, где в 1901-1903 г.г. вел подпольный марксистский кружок молодой врач Усатовской больницы Дмитрий Ульянов, брат повешенного за подготовку покушения на Александра III в 1887 г. Александра и погубившего родную страну Владимира (Ленина); в тех же

катакомбах-пещерах в период занятия Одессы Добровольческой армией находился подпольный ревком и типография, печатавшая разбрасываемую в то время по Одессе газету "Коммунист"; при румынской оккупации там прятался партизанский райком и радиостанция для связи с Москвой. Отсюда выходили по ночам банды террористов, убивавших русских работников местной администрации, стремившейся облегчить населению румынскую оккупацию и наладить хозяйство города, что было не на руку большевикам, ознаменовавшим свое возвращение диким террором.

Я подговорила еще в пути наших туристов попросить показать им православные храмы под тем предлогом, что за границей враги советского правительства отрицают в России наличие церкви. Это требование было выполнено и мы таким образом попали в Одесский кафедральный Успенский собор. От имени туристов я спросила: кто же в нем служит? Мне ответили, что служит архиепископ Борис, после того как наш гид спросил об этом у стоявшей у свечного ящика старушки интеллигентного вида. Она же добавила, что летом там служит сам патриарх Алексий, который всегда проводит в Одессе свой отпуск. Она же добавила, что с прошлого года в Одессе есть еще викарий — епископ Пимен, который служит то здесь, то в Херсоне. На мои вопросы, она ответила, что собор по-

Д-р А. К.

ВОЛЯ К ЖИЗНИ

"Douce France,
Cher pays de mon enfance..."

Ген. де Голль — француз, националист и европеец. Он имеет несомненно духовную физиономию и пресмыкающегося, интегрального демократа из него никогда не выйдет. Он хочет поднять национальное достоинство и престиж Франции.

На фоне общемирового механического унитаризма и обезличения, явление де Голля на верхах мировой демократии было встречено кислой миной. Кому-то это не с руки, как не с руки теперь вообще самостоятельные люди, имеющие свою идею и национальные идеалы. Но, вот, против этого обезличения начинают бунтовать даже европейцы — и в этом смысле усматриваем мы и наше духовное родство с происходящим сегодня во Франции процессом, значение которого несомненно перерастает узкие местные рамки. Это — попытка возврата к национально-историческому пути, ввиду полного и очевидного провала демократической системы. Это — воля к жизни.

Ген. де Голль — не демократ, и хочет сильную, национальную Францию, а не какую-то затычку в общем демократическом механизме. Французы — самолюбивы, и это национальное самолюбие, быть может, и спасет их, хотя, конечно, надежд очень мало. Во всяком случае, с IV Республикой покончено: отсюда два пути — или к национально-исторической государственности, или на Вандомской площади вновь будет воздвигнута гильотина и вновь потечет кровь "врагов народа".

Демократия, так или этак, единоутробный брат коммунизма, а также и пассивный его союзник по сути своего духовного бессилия. Она, как бы ни князя к нему ступень, переход с которой на ступень коммунизма, согласно рассуждениям Хрущева, действительно, может произойти "парламентским путем". Во Франции такое положение назрело и это неизбежно случится, если французский народ не обретет в себе достаточные силы, чтобы этому противостоять. Это, несомненно, потребует от нации огромного волевого напряжения и мобилизации всех ее духовных и исторических сил.

Поэтому явление ген. де Голля мы и назвали волей к жизни. "Демократия. — как выразился видный американский демократ, — таит в себе склонность к самоубийству". И долж-

но признать, что она действительно не показывает особой жизненности. Франция же — родина демократии, и здесь эта усталость более всего себя и проявила. Уже дважды за короткое время показала она свою несостоятельность по регулированию государственной жизни, особенно в тяжелые и ответственные периоды жизни нации, как то было во времена капитуляции перед национальным врагом — германцами в 1940 году, так и в дни алжирского кризиса.

Многие из нас, а особенно наше старшее поколение, каким-то образом прошли через некое духовное детство, тесно связанное с Францией, где мы и черпали те или иные вдохновения — от пушкинских "пары стройных ног" до всевозможных дидеротов, сыгравших столь пагубную роль в нашей национальной судьбе. Тем не менее, это наше стремление в Европу Ф.М.Достоевский считает вполне закономерным и как бы заключающим в себе некую высшую цель. Нет сомнения, что этой встречи, в той или иной мере, мы избежать не могли, и ее пагубность вскрывается прежде всего в чрезмерном увлечении "чужеземною красой", о чем говорит тот же Ф. М. Достоевский. И сам имп. Петр, прорубивший "окно в Европу", говорил, что "из Парижа смердит". Но в конечной исторической перспективе, из этой встречи несомненно проистекают важные последствия — не только для России, но и для всего мира. Ибо те или иные эпохальные вопросы, каким по существу явился тот же социализм, без этой встречи не могли бы быть решены и их решение потребовало бы духовного участия целых поколений — не только Европы, но также и России, в которой эти вопросы, в свете их современного состояния, и получают окончательное разрешение. Это — окончание эпохи социализма и ее изживание, и, особенно, и, прежде всего, ввиду нашего российского опыта. Ибо весь вопрос, давно переросший политические рамки, обратился в вопрос порядка исконного, духовного процесса, в каком плане он и получил наиболее очевидное свое выражение.

Теперь вот, пропуская через некий жизненный, реалистический фильтр весь сложный комплекс, заключающийся в понятии "прекрасной Франции", мы видим, что все-таки что-то остается. Какая-то часть красоты от Франции, действительно, неотъемлема, что гораздо труднее сказать, например, о Германии. И сами французские дидероты несравнимо изящнее германских "мировых духов", которые в конечном итоге оказались вовсе не мировыми, а сугубо германскими, и которые, к слову, и были дословно списаны с французской философии, вплоть до К.Маркса, списавшего свой "Манифест" с фюр-

ерста Консидерана, а экономическую теорию с якобинца Бланки. Нужно ли удивляться нашему российскому Шигаеву, явившемуся последним звеном этой причинной цепи? И все они, исходя из принципа наиболее возможной свободы, но без Бога — и пришли неизбежно к тому или иному виду рабства, что в какой-то мере сегодня осуществлено или осуществляется.

Идея "Соединенных Штатов Европы" тоже не нова, она родилась в недрах Французской революции, или даже и того ранее, и получила наибольшее выражение в наполеоновских войнах, явившихся последовательным проведением в жизнь той же революционной идеологии. В каком-то весьма изуродованном, специфически германском виде, это ощущалось и во времена гитлеровского завоевания Европы и России.

Неизвестно, будет ли когда-нибудь создан стерильный демократический мир, в котором не будет волков, будут одни овцы? Но мы знаем, что в доступной нашему усмотрению исторической перспективе, такого мира создано не будет, и для России еще наступит время и половцев, и Тевтонского Ордена, и нашествия "двунадесяти языков", и Гитлера. И в целях самосохранения, России понадобится историческое ЕДИНОВЛАСТИЕ, независимо от того, нравится ли это кому-либо или нет, и в какой мере это идет вразрез с установленными политическими штампами.

К такому же заключению, на основании 150-летнего демократического опыта, пришла и IV Французская Республика: Франция проявляет волю к жизни.

В этом свете мы и усматриваем нашу духовную близость с сегодняшними событиями в "прекрасной Франции". Такое же положение усматриваем мы и в свете уяснения и наших российских государственных и национальных проблем, которые, ввиду несомненного внутреннего кризиса международного марксизма в России, приобретают особое значение. Как в России, так и во Франции разрешение национального и государственного кризиса (при несомненной различности тех или иных их аспектов) связывается в равной мере с внешним и внутренним моментом. Духовная зарядка внутренней России значительно более благоприятна, нежели духовная зарядка Франции — в России значительно больше духовных предпосылок к возрождению, имея в виду огромный духовный опыт, проделанный ею за 40 лет марксистской вивисекции. Внутреннее положение Франции особенно тяжело (25% коммунистов), и в то же время внешнеполитическое разрешение французского кризиса связано прежде всего с разрешением арабских дел, весьма неразрешимых в свете современного устремления арабов. Россия же не связана разрешением тех или иных территориальных вопросов.

Внешний момент, в реальном уяснении зарядки современного "антикоммунизма", также весьма неблагоприятен и для России. Но Россия — не Фран-

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ
БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакция получены для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы:

от читательницы "Нашей Страны" — 50 песо, от В. Г. — 25 песо, от Сладкомедова — 1.000 фр.

ция, и ее особое географическое и геополитическое положение весьма способствует проведению каких-то, независимых от остального мира, начинаний. Россия уже и есть особый, самодовлеющий мир.

Нам неизвестно, в какой мере можно говорить сейчас о "государственном склерозе" СССР, как то говорит де Голль о французской демократической системе. Несомненно, однако, что склероз социалистической системы в СССР — налицо, хотя мы, правда, уже 40 лет пишем и говорим об этом склерозе, а склеротик как бы продолжает здравствовать. Кажется, во Франции можно говорить об общем, разлитом склерозе, в то время, как в России заметны идущие с низов оздоравливающие тенденции духовного порядка. В этом свете особенного внимания заслуживает общенародный религиозный подъем, наблюдаемый в современном СССР на фоне несомненного кризиса политической и экономической системы марксизма.

Но, вот, армия во Франции выступила весьма энергично — все это национальные элементы с сильной примесью монархистов. Де Голль вводит какие-то весьма драконовские клаузулы в конституцию и подбирается к коммунистам, неизвестно, конечно, в какой мере это ему удастся. Но наряду с предстоящим восстановлением исторического образа правления в Испании и Португалии, французские дела и де Голль вырисовываются в каком-то новом свете. Главное же — почин, и не где либо, а во Франции — родине демократии. Дело дошло до черты.

Кажется, до такой же черты доходит дело и в советской демократии. Французам, авторам и зачинщикам социалистического эксперимента, потребовалось 150 лет, чтобы дойти до полного духовного маразма и государственного склероза. Сроки, потребовавшиеся в России для изживания той же по существу системы — значительно короче. Впрочем, была ли когда-нибудь эта система жизненна для России: мы знаем, какая огромная внешняя помощь потребовалась СССР для поддержания этой системы в течение всех лет ее существования. Во Франции она имела несомненно более органическую основу, и все четыре французских республики на пути к своей окончательной гибели — все-таки во что-то верили.

Сравнительная краткость российского социалистического опыта несомненно обязана европейскому опыту вообще, а, прежде всего, французскому. Мы не склонны верить в возможность возврата Франции к социализму, если пробужденному национальному сознанию Франции будет дана возможность да-

**ПОРТРЕТЫ
ИКОНЫ, КАРТИНЫ
УРОКИ ЖИВОПИСИ**
Л. БАРАНОВСКАЯ, худ. акад.
Вижя Бажестер, Сан Мартин. 344
Тел. 758-0045

строен свыше ста лет назад (сколько точно — она не знает) и что его отремонтировали после войны. При гиде я не смогла задать других интересовавших меня вопросов, чтобы не поставить в трудное положение старушку. Гид подчекнул, что есть и другие церкви. Старушка тогда назвала нам еще храм Пресвятой Троицы на Александрийском подворье, где служит Антиохийский патриарх, когда приезжает гостить в Одессу.

Мне было дорого повидать русский храм на русской земле. Но я чувствовала, что распросы иностранных туристов через переводчицу смущают старушку, которая одна была в этом пустом в дневные часы храме. Гид поспешил сказать нам, когда мы вышли из собора что его, конечно, посещают только старушки, ибо молодежь стала "культурной" (до чего любят большевики употреблять это слово!) и потому в церковь не ходит. Я не стала спорить, чтоб он не стеснял меня в беседах с другими русскими людьми. Действительно, когда он оказался несколько впереди меня, беседа со знавшими английский язык нашими отдельными туристами (он не знал других иностранных языков), мне удалось обменяться несколькими фразами по-русски с местными жителями. Не буду точно пересказывать их слов, из которых я вынесла впечатление, что им живется нелегко и заботы о хлебе насущном для семьи

их не покидают; говорящая со мной девушка с грустью сказала, что после средней школы не попасть теперь в Одесский Университет, куда очень сокращен прием, и придется найти работу на местном заводе, "чтоб не послала далеко от семьи". Женщина средних лет заинтересовалась ценой моего весьма скромного платья и сумочки и сказала, что такой сумочки в Одессе не достать. Я предложила ей такую прислать, если она даст свой адрес что ее просто напугало: "Мало ли, что еще подумают!" Так рассуждает работники этого часто посещаемого иностранными судами города.

Я хотела угостить детей, посматривавших на нашу группу, сладостями но гид заметил мне (он уже вернулся к нашей кучке туристов, от которой ушел вперед с другими нашими же туристами), что в СССР не принято, чтоб дети брали лакомства от чужих, ибо это приучает их "попрошайничать", что не отвечает достоинству советских детей. Дальше он внимательно поглядывал в мою сторону, чтоб любезно помешать непосредственным беседам с населением.

Сначала нам обещали показать одесские пляжи, идущие к юго-западу от Одесского порта: Комсомольский (бывший Ланжерон). Отрада, Малый Фонтан. Аркадия, Средний Фонтан, Большой Фонтан, Черноморка (б. Люст-

дорф), куда должны были мы поехать автобусом, но затем вместо этого предложили съездить на пароходике в Измаил.

Это была замечательная поездка! Сначала пароход шел мимо вышперечисленных одесских пляжей, затем остановился в маленьком порту Бугаз, у которого начинаются одесские лиманы: Затока, Приморское (б. Будак) и Лебедевка (б. "Золотой Берег"). Впрочем мы их не видели, ибо пароход здесь идет подалеже от мелководного берега. Затем пароход вошел в Килийский рукав Дуная, который мы не ожидали увидеть. Тут он остановился в порту Вилково. По всему городу, как и в Венеции, проложены каналы (их зовут "енки") с забавными горбатыми мостиками. Вдоль каналов, по которым скользят лодки рыбаков, идут дощатые тротуары, окружающие утопающие в зелени фруктовых садов домики. Нам сказали, что этот город основали бежавшие при Петре Великом восставшие против него казаки атамана Кондратия Булавина.

Затем мы остановились ненадолго в порту Килия. Этот городок основан был в 911 г. князем Игорем при походе на Византию и назван им "Киевом" в честь его славной столицы. Это — небольшой порт на правом румынском берегу Дуная, где, видимо, хозяйничают советские органы власти; выше вверх по Дунаю на левом советском

берегу стоит Новая Килия. От Новой Килии, мимо острова Кислица, длиной в 30 километров, пароход подошел к Измаилу; по шоссе от порта автобус привез нас в город, где мы посетили Суворовский музей; там стоят старые славные знамена и захваченные у турок бунчуки; макет воспроизводит штурм Измаила. Впрочем старая турецкая крепость разрушена была после Крымской войны в период румынской оккупации Измаила (1856-1877 г.г.) румынами по требованию англичан, которым был ненавистен воспитый Байроном памятник русской славы (так нам объяснил показывавший нам Измаил советский офицер). Нам сказали, что в 1821 г. Измаил посетил А.С.Пушкин, а с 1869 г. здесь жил болгарский революционер и поэт Христо Ботев, готовивший отсюда восстание против турок. По Суворовскому проспекту мы дошли до бронзового памятника Суворову; на пьедестале я прочла суворовские слова: "Не было крепости крепче, не было обороны отчаяннее обороны Измаила, но Измаил взят".

По возвращении на пароход из Измаила мы поздно вечером покинули прекрасную Одессу и при ярком сиянии луны вышли в открытое море, направляясь к Крыму, который нам справедливо описывали, как жемчужину Великой, но поработанной угнетателями России!

Александра Воронцова

А с у н с и о н

ВЫСТАВКА "40 ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ"

Выставка Союза Русских Антисоциалистических организаций в Аргентине открыла свои двери в столице Парагвая в субботу, 29 августа, а последние посетители покинули ее в понедельник, 8 сентября.

Все дни этой недели мы, здешние антисоциалисты, жили лихорадочной и напряженной жизнью. Колоссальный успех выставки, особенно среди молодежи, обратил эту неделю в наш праздник. Многим тысячам парагвайцев сделана антисоциалистическая прививка на всю их жизнь.

И власти придержащие, и Католическая Церковь широко откликнулись и содействовали успеху выставки. Во всех школах, по распоряжению свыше, задаются сочинения на темы о выставке. Лучшие работы будут премированы и опубликованы в прессе.

Пребывание выставки в Асунсионе совпало с годовщиной трагической гибели маршала Эстигаррибна, героя войны с Боливией. В канун этого дня мы получили разрешение возложить венки от русских антисоциалистов в Парагвае в Национальном Пантеоне. Это событие вылилось в торжественную русскую манифестацию, со знаменами.

Перевитый траурным крепом русский флаг на улицах города встречали рукоплескания толпы и русские слезы...

Теперь можно смело сказать, что выставкой и этой манифестацией поставленная цель была достигнута полностью. Тысячи и тысячи людей поняли, что коммунизм — всемирное зло, что СССР — не Россия и коммунисты — не русские...

А. Л.

льнейшего беспрепятственного развития, и оно не будет насильно зажато в те или иные демократические тиски. И этим Европа, а, прежде всего, Франция обязаны российскому опыту: нигде этот опыт не принял столь конкретных и столь очевидных, а в то же время и столь последовательных форм. Без российского опыта предпосылки для изживания социализма во всех его вариантах никогда не были бы столь жизненными и реальными, каковыми они являются теперь.

Нет сомнения, что в России этот опыт закончен и вопрос решен, и, очевидно, не в пользу социализма. Вопрос лишь во времени его формального разрешения; по существу же, вопрос этот решен, и решен бесповоротно.

Так же по существу был решен вопрос и в IV Французской Республике — она лишь продолжала какое-то свое формальное бытие, при полной

внутренней изжитости и духовном бессилнии.

Мы можем и должны сказать: помогай Бог де Голлю! Пытающейся встать на ноги Франции нужны друзья. Пусть эта попытка встречает враждебный прием на верхах мировой демократии, вершащей судьбами современного обезличенного мира. Не оттуда придет помощь Франции, не от современных князей и сынов человеческих, в кои несть спасения. Помощь эта придет снизу, ибо на этих народных низах и нарастает по всему миру всеобщий, пока еще глухой, протест против интегрального обезличения людей и наций.

Будущей Национальной России также нужны будут друзья. И "прекрасная Франция" переборывая свой недуг будет ей верным другом. Так, еще в 1892 году, Российский Император Александр III говорил о "глубоких симпатиях связывающих Францию и Россию". С того времени и по сию пору между нами легло много темных теней; и Россия, и Франция шли тяжкими и подчас чуждыми им путями. Но, без этого прошедшего и уже остающегося позади пути, мы бы не видели будущего, на которое мы с полным правом можем надеяться.

Ген. де Голль проводит принцип несовместимости правительственных функций с парламентскими и несовместимости должности правительственного министра с участием в правлениях крупных финансовых и промышленных предприятий (обыденная практика за океанской демократии). Вводится гласность предварительного следствия и новая статья против деятельности политических партий, не признающих принципов демократии или зависящих от иностранных государств. Ясно, что это положение обращено в первую очередь против коммунистов. Таковой реформой нужно было нам заняться в свое время ибо по существу все наши российские политические партии подношью или почти полностью заимствованы были извне, и вся деятельность их свелась к знаменитым словам П.А. Столыпина о "великих потрясениях".

Французы вот сейчас додумались до того, что им нужна великая Франция, а не "великие потрясения". Выходит, что прав был Петр Аркадьевич Столыпин!

Неспроста на мировых демократических верхах сделали весьма кислую мину, когда де Голль пришел к власти: Франция всегда была неким политическим барометром мира, и, вот, там пришли к совершенно ясному заключению, что есть только два пути — или назад в революцию, или вперед — к национально-исторической жизни. Прозрительно то же самое говорит и

И.Л.Солоневич: "Не назад к монархии а вперед к монархии".

Что до гласности предварительного следствия, то, ведь, это наша российская Великая Реформа, в результате которой Россия имела самый передовой в мире суд присяжных, и это было, приблизительно, сто лет тому назад. Такова та отсталая Россия, которая имела по тому времени самое передовое рабочее законодательство и самый передовой суд — скорый, правый и милостивый. Потребовалось сто лет, чтобы самая передовая в мире демократия — Франция — начала вводить эти реформы. Российский суд именно и отличала его милостивость. В современных же демократических застенках, не смотря на всевозможную бумажную тарабарщину, царит подчас полный произвол. Проведший 10 лет в советском концлагере Б. Гануссовский пишет, что даже в советской карательной системе сохранились какие-то элементы гуманности, и ее жестокость объясняется не людьми, а системой, как таковой, т.е. советской социалистической системой. Эта гуманность и какое-то человеческое отношение, при всей безжалостности существующей системы, и объясняется, как нам кажется, духовным наследием, полученным русскими людьми от Российской Империи. Мы видим что жестокость системы — западного происхождения и импортирована в Россию вместе с демократией.

Нет никакого сомнения в том, что мир сейчас переживает самый тяжелый и ответственный период своей духовной и политической истории.

Мы до сих пор привыкли рассматривать человека в трех его основных планах: духовно-личном, общественно-национальном и государственно-историческом. И мы видим, что эти основные свойства человека остаются неизменными на протяжении многих веков истории. Социалистический опыт был очевидным нарушением этого духовно-национально-исторического плана. И нет никакого сомнения в том, что те или иные государственные образования, создавшиеся в процессе становления социалистической идеологии, каким-то образом заряжены иною зарядкой, нежели те или иные европейские страны с тысячелетней и более того историей. Это говорит лишь о том, что универсальных путей нет, и поскольку, скажем американцы могут говорить об "американском пути жизни", с не меньшим правом можем говорить мы о нашем русском, или французском — о французском пути. Нет сомнения, что часто эти пути сталкиваются, но еще менее сомнений, что какие-либо исключаящие зарядки большого потенциала таят в себе еще большую опасность столкновений.

SUIPACHA 156 • 1er p.

BUENOS AIRES

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

ПОЛЕТ в США и КАНАДУ —
от Am. \$ 220

Все справки и советы совершенно бесплатно и без каких-либо обязательств со стороны клиента.

ГОВОРЯТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ
РУССКИЙ ПЕРСОНАЛ

Открыто ежедневно от 9-18.30 час.
Телефоны: 35-6579 и 35-7912

18 октября с.г. в 9 час. вечера в
"CASAL DE CATALUÑA"
(Чакабуко, 863)

10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

ХОРА АРТИСТОВ

под упр. Д. Авраменко
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ-БАЛ
Билеты у артистов хора

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Перед миром, однако, стоит вопрос не теоретических, а практических разрешений, и не в свете тех или иных доктрин или тех или иных идеалистических схем, а исходя из духовного, жизненного или исторического опыта. До сих пор это был самый верный и правильный путь.

И вот, современный мир, мир весьма потрясенный, обнаруживает стремление к возврату на этот верный путь, после всех его стратосферических блужданий во всевозможных идеалистических высотах.

Доктрины лопаются, как мыльные пузыри. Человек же остается. И человек этот совсем не гражданин какого-либо будущего сверхпланетарного государства, а в высшей степени земной и простой человек, с его основными, неизменными и исторически стойкими признаками, т.е. верой в своего Бога, своим языком, и тем куском земли, на котором родился он и его предки.

С этим человеком мы знакомы уже около 6.000 лет.

Д-р А. К.

в плену"...

в плену"...

исключить изгнанием с двадцати в ГПУ. Не такой уж дурак этот казаться...

поучительной истории фигурирует, вероятно, не совсем уж оборот, для "генеральной линии" некий герой не совсем уж Держиморда. Исходит в Москве.

октябрьск, и если не граммофонная "улыбка", и если не Бубнов, а как?

перестарайся — влетит. Тут как именно выглядит этот "самый никому".

актив безграмотен и бестолков, директивы" так же безграмотны, которые исходят из Москвы, ни какого значения не имеют, но никакого значения проектирует кто осмелится выставить свою не тайной, а открытой... Имеет не публикуемые — директивы, ни. Скажем, по поводу означенных и неугодных кандидатов или "внесения". В партийности и антипартийности окажется тот же актив. И тут почему ни с того, ни с чего емлемым и почему за "старика"

от московского Держиморды, ается обработке со стороны Дер-

жиморд областных, районных и прочих, "прорабатывающих оную директиву" применительно к местным условиям. Так что одна и та же директива, родившись в Москве из одного источника, по дороге на село или на завод разрастается целой этакою многоголовой гидрой. По советской линии (через исполком), по заводской линии (через трест), по партийной линии (через партийный комитет), по партийно-соглядатайской — через отдел ГПУ и т.д. и т.д. Все эти гидры одновременно и с разных сторон вцепятся нашему активисту во все подходящие и неподходящие места, каковой факт способствовать прояснению чьих бы то ни было мозгов — никак не может.

Конечно, промежуточные Держиморды об этих директивах друг с другом не сговариваются. Когда очередная директива кончается очередным крахом, возникает ожесточенный междоусобный мордобой. Держиморды большие сваливают все грехи на Держиморд мелких и едет наш актив и за Урал, и "на низовую работу" и просто в концлагерь.

В самом чистом виде эта история произошла со знаменитым головокружением — история, которую я случайно знаю весьма близко. По прямой директиве Сталина юг России был разорен вдребезги — требовалось сломить кулачество в тех районах, где оно составляло подавляющее большинство населения. Андреев, нынешний секретарь ЦК партии, а тогда секретарь Северо-Кавказского крайкома партии, получил на эту тему специальную и личную директиву от Сталина. Директива, примененная к местным условиям, была передана секретарям районных комитетов партии в письменном виде, но с приказанием, по прочтении и усвоении, сжечь. Этот последний вариант я самолично видал у одного из, увы, уже только бывших секретарей, который догадался ее не сжечь.

На донского и кубанского мужика актив ринулся со всем своим погромным энтузиазмом. О том, что делалось на Дону и на Кубани, лучше и не говорить. Но когда начались волнения и восстания в армии, когда волей-неволей пришлось дать отбой, Сталин выкинул свое знаменитое "головокружение от успехов", от актива ему

нужно было отгородиться во имя собственной шкуры.

Маккиавели не подгадил. Мужики из актива вытягивали кишки по вершку, ГПУ расстреливало и рассылало особенно одиозные фигуры, и сам я слышал в вагоне старушонку, которая говорила: — Вот Сталину, уж действительно, дай Бог здоровья. Прямо из петли вытащил...

Только здесь, за границей, я понял, что старушонка эта не смотря на весь свой преклонный возраст принадлежала к партии младороссов...

*

Тот дядя, который догадался оную директиву не сжечь, был очень стреляным советским держимордой. Он не только не сжечь ее, он ее передал в третьи руки. И, взятый за жабры по обвинению в головокружении, сказал, что ежели с ним что-нибудь особенное сделают, так эта директива за подписью самого Андреева пойдет гулять по партийным и по военным верхам... Дядя сторговался с ГПУ на том, что его выслали в среднюю Азию. Директива у него осталась и была запрятана в особо секретном месте. Но столь догадливые активисты попадают не часто.

Так вот и живет этот актив между обухом рабоче-крестьянской ярости и плетью рабоче-крестьянской власти.

Власть с активом не церемонится, впрочем, с кем, в сущности, церемонится сталинская власть? Разве только с Лениным, да и то потому, что все равно уже помер... С активом она не церемонится в особенности, исходя из того весьма реалистического соображения, что этому активу все равно деваться некуда: лишь только он уйдет из-под крылышка власти, лишь только он будет лишен традиционного нагана, его зарежут в самом непродолжительном времени.

ЧОРТОВЫ ЧЕРЕПКИ

Оторванный от всякой социальной базы, предавший свою мать ГПУ и свою душу чорту, актив "делает карьеру". Но чорт, как это известно было уже Гоголю, имеет чисто большевистскую привычку платить черепками. Этими черепками оплачивается и актив.

Дневник наблюдателя

ОБЗОР ПЕРВЫХ ТОЧЕК

Всенародное голосование принесло полный триумф генералу де Голлю. За его проект конституции высказалось 80% голосовавших. Коммунисты потерпели явное поражение. Африканские территории Франции перестали быть колониями и приобретают статус полного равноправия с метрополией. Только во французской Гвинеи голосование дало большинство в пользу отделения от Франции, после чего де Голль немедленно распорядился об отзывании французской администрации и о прекращении финансирования Гвинеи за счет метрополии. Провозглашена национальная Гвинейская демократическая республика. Высказывались предположения, что Гвинея может соскользнуть в советскую орбиту, т.к. за немением кредитов, поступавших от Франции, и нуждаясь в деньгах, Гвинея может обратиться к СССР, который будет готов пойти навстречу, что превратит Гвинею в форпост СССР на Атлантике, подобно его форпосту на Адриатике, каковым является Албания. Впрочем, заявление гвинейских властей, — премьер Семи Тур, — пока не подтверждают этих предположений. Наоборот, они говорят о желании тесного союза и сотрудничества с Францией. Гвинея желает вступить в ООН.

В Алжире де Голль встретили овациями, что не может не вызвать досады в сферах алжирского "правительства", сидящего в Каире. Действия де Голля в условиях, когда он располагает чрезвычайными полномочиями, уже дали Франции устойчивость и успокоение, но демократические круги напоминают ему об обязанности голосования для избрания нового состава Генеральной Ассамблеи. С ее избранием власть ген. де Голля будет урезана и любители говорить, вновь приобретут возможность свидетельствовать миру о своем красноречии.

Некий советский наблюдатель, имя которого осталось неизвестным, побывав в конгрессе САСШ, описал свои впечатления так: "Человек встает и начинает говорить. Говорит, говорит, ничего не скажет никто его не слушает, а на другой день все комментируют его речь и никто с ним не согласен". Это — к вопросу о красноречии. То ли дело в СССР! Там: речь напишут и утвердят на партсобрании; человек ее прочтет на заседании Верховного Совета, слушать ее тоже никто не будет, но все будут аплодировать. Потом ее все будут прорабатывать и все заранее будут согласны. Это уже наше замечание. Советский наблюдатель так не говорил. Он так думал. Но это между прочим. Обратимся к более существенному.

В результате переговоров, которые г-н Даг Хаммершльд вел в странах Ближнего Востока, становится очевид-

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от г-жи Потопчиной — 1.000 фр., от г. "Р" (перев. 14.8.58) — 2.000 фр., от него же (перев. 15.9.58) — 2.000 фр., от Ченгери — 1.000 фр.

Через Представителя НМД на Европу Н. Г. Шаповаленко: от Очага НМД в Люблино (Италия) за июнь 1958 г. — 462 фр., через г. Хачумова — от С.Т.С. и Д.С. — 1 ф. стерл., от Капенко — 1 ф. стерл., от Х.Г.А. — 1 ф. стерл. и 10 шил.

Через Представителя "Нашей Страны" в Парагвае: ежемесячные взносы за июль, август и сентябрь 1958 г. — от А.Ф.Л. — 300 гуар., от А.Г.М. — 300 гуар., от А.Н.Р. — 150 гуар., от № 662 — 150 гуар., от А.И.Л. — 150 гуар. за июль-сент. 1958 г. — от П.Л.Ш. — 200 гуар.; за май-сент. 1958 г. — от С.И.А. — 250 гуар.

Взносы в "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА

СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Говоркова — 150 фр.

но, что советами Уолтера Липпмана не следует пренебрегать. Он указывал, что Америка не должна отправлять свои войска в Ливан. Теперь эти войска выносятся и к концу октября там не должно остаться ни одного американского солдата. Беспорядки в Ливане, между тем, вновь разгораются. Разница лишь в том, что на месте Шамуна оказался вождь мятежников, насерист Рифай Керами, а сторонники Шамуна оказались мятежниками. С уходом американских войск, цель восстания керамистов будет достигнута.

Однако, СССР все еще недоволен. На заседаниях в ООН Громыко громит американский империализм в Ливане, требует немедленно о выводе войск САСШ из Ливана и провозносит речи, которые с американской стороны квалифицируются, как "оскорбительные и имеющие дальнейшие цели, и как выражающие полное неуважение Громыко к Объединенным Нациям".

Форум Объединенных Наций является серьезным нервным пунктом международной политики, однако, газетные комментаторы обращают внимание на то, что постановления этого форума никто ни к чему не обязывают. В качестве иллюстрации вспоминают постановления по поводу восстания в Венгрии и событий на Суэце в 1956 г. Поэтому обозреватели без особого интереса относятся к возможному решению ООН в связи с кризисом на Формозе.

Этот пункт концентрирует внимание. О нем говорят все, никто никого не слушает и никто ни с кем не согласен.

Адлай Стивенсон, Уолтер Липпман, английские лейбористы и значительная часть американцев не согласны с позицией, взятой Айзенхауэром. Все они говорят, что прибрежные острова надо либо разоружить, либо просто отдать Красному Китаю, а Чан-Кай-ши надо бросить на произвол судьбы. Уолтер Липпман убеждает, что это будет не "Мюнхен", а только доказательство силы Соед. Штатов. (См. нашу заметку в прошлом номере). Москва на разные голоса требует ухода американцев с Формозы и из Тайванского пролива. Дж. Фостер Даллес колеблется между поддержкой Чан-Кай-ши и сговором с китайскими коммунистами, а сам Чан-Кай-ши не начинает вооруженных действий (бомбардировки Красного Китая), т.к. это означало бы разрыв с САСШ. Но некоторые сообщения дают понять, что терпение подходит к концу. Что он может предпринять, однако, — неизвестно.

В СССР продолжается шпиономания. Газетные статьи о хранении военной тайны науськивают население против американских и английских шпионов, которые "снуют повсюду".

В Варшаве продолжаются переговоры американского и красно-китайского посла по вопросу о Формозе. Они проходят в глубокой тайне, но то, что они продолжаются и длительность встреч дает любителям мира надежду на мирный исход конфликта; надежду, что на ближайшее время и волки будут сыты и овцы целы.

Айзенхауэр до сих пор тверд, о чем свидетельствуют высказывания Никсона: Уступать коммунистическому Китаю нельзя; если СССР настаивает на том, что вопрос о Формозе есть дело гражданской войны Китая, то почему же

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 29 песо арг.

Семья разыскивает сына и брата — Феодора Юскевича, находящегося, по имеющимся сведениям, в Аргентине.

Просьба ко всем, знающим его местонахождение, сообщить по адресу: Sr. S. Juskevic, calle Eguren 2380 Remedio de Escalada (Lanús - O) FNGR — Argentina

Разыскиваю Анну Матвеевну рожд. Гаранину и ее дочь Людмилу. Сведения прошу направлять в редакцию "Нашей Страны" для Е. А. Н.

Rusia restringe la educación superior

por BENJAMIN E. WEST

Los hombres del Kremlin proyectan una reorganización total del sistema de instrucción pública. Búscase con ello la producción de las fábricas y de las granjas colectivas, y no mejorar la instrucción pública.

Un amplio bosquejo del plan aparece en un memorandum firmado por el primer ministro Nikita S. Khrushchev y dado a publicidad el 20 de setiembre por "Pravda", el órgano del Partido Comunista soviético. Ese documento cuenta con el respaldo oficial del Presidium, es decir, del grupo de hombres que dirigen la política interna de Rusia.

Según el plan de Khrushchev, casi todos los estudiantes de la Unión Soviética comenzarían a trabajar en las fábricas o en el campo a los catorce o quince años de edad, después de haber recibido de siete a ocho de enseñanza elemental en las escuelas primarias. Sólo podrían recibir la enseñanza superior por medio de clases nocturnas o cursos por correspondencia.

En la actualidad, es obligatorio el curso básico de diez años para los niños residentes en las zonas urbanas y de siete años en las rurales.

(Continuará)

В воскресенье 2 ноября в 16,30 часов, в зале "Каталунья" (Чакабуко 8) Театральная группа "Келлерберг" ставит РЕВЮ в 2-х отделениях под названием ПРОГОРАЛИ, НО ИГРАЛИ

В программе: "Неверная жена"—опера в 1-м акте, скэтчи, пение, балет, музыка.

СССР обещает Китаю свою помощь?..

Фактическое же положение вещей приблизительно таково: китайские коммунисты обстреливают прибрежные острова, намереваясь овладеть ими, а затем и Формозой. Это им нужно, чтобы войти в состав Объединенных Наций, куда им закрыта дорога, пока жив Национальный Китай. Америка поддерживает китайских националистов постольку, поскольку идет речь о снабжении Кемоя и др. островов. Артиллерийский огонь с коммунистического материка отрезал Кемой. Началось снабжение с воздуха. В ответ вступила в действие красно-китайская авиация. Недавно разыгравшийся бой "МИГ-гов" и "Сейбрами", когда было сбито 32 МИГ-а, вызвало возмущение в Пекине. Как же так?! Китайские националисты пользуются американскими управляемыми снарядами! Проверить не удалось — пользуются они или нет, но 32 МИГ-а все-таки вмиг свалились с неба.

Америка настаивает на прекращении огня, после чего обещает развитие переговоров и намекает о готовности на уступки. Есть надежда, что конфликт был бы заморожен даже в том случае, если бы снабжение острова налажилось несмотря на обстрел. Вступили в дело крупные транспортные самолеты, прибывшие из САСШ. И вот в бочку меда атмосферы некоторого успокоения красные китайцы влили большую ложку дегтя: стали МИГ-ами сбивать транспорты. Напряжение повысилось. Пекин сделал Америке уже семнадцать строгих предупреждений, требуя ухода со сцены. Будет ли 18-ое? Москва говорит, что терпение Красного Китая скоро кончится. Что возьмет верх? Тенденция ли Стивенсонов, Липпманов, американских торговцев, не дорожащих честью Америки, и английских лейбористов, после чего коммунистам будет дана еще одна победа и они получат желаемое? Хватит ли у красных китайцев терпения ждать победы их агенты в свободном мире? Найдется ли решение, чтобы и волки были сыты и овцы целы, или овцы отдадут волкам?.. Покажет будущее.

Да не упрекнут нас в том, что мы осмелились английских лейбористов назвать агентом коммунизма в свободном мире. — напомним, что они происходят от знаменитой в Англии "Фэйбиэн сосайети" (Fabian Society). Это революционное общество приняло такое имя в честь и воспоминание Фабия, а Фабий это тот герой Гомеровой "Илиады", который надушил своих соотечественников греков сделать Троянского коня. Троянский конь, как известно, и погубил Троику.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapehinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 W. 14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, 'Kama' 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24, Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bundaberg, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovaky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.